Юи Мэй слушала рассказ врача, пока они возвращались в клинику.

Раньше у них не было времени представиться друг другу. Врача звали Чэнь Чжилян. По-видимому, он получил уведомление о том, что его пациентка, у которой была высокая температура, покинула клинику в тот момент, когда от нее оторвали взгляд. Затем он бросился искать ее оказать ей медицинскую помощь.

- Возможно, она вела себя ненормально из-за высокой температуры, а потом упала в ручей.

“Разве это не вина того, кто оставил ее одну?”

Юи Мэй невольно укоризненно посмотрела на него. Было много случаев, когда лихорадочные люди говорят или делают какие-то странные вещи из-за путаницы. Дети были более склонны к развитию таких состояний, но некоторые взрослые испытывали то же самое.

Почему они оставили лихорадочного человека одного?

Промокшая одежда женщины застряла в мелких камнях ручья, и в нескольких местах она была порвана. Несмотря на то, что они были в плачевном состоянии, дизайн был изысканным. Кроме того, он был сделан из шелка.

Эта особа, должно быть, наложница.

В таком случае у нее должно быть несколько слуг. Наложниц постоянно сопровождали служанки. У госпожи Ван тоже была служанка, и различными делами занимались придворные дамы и служанки. Судя по ее одежде, она должна была иметь более высокий статус, чем Леди Ван. Она, безусловно, должна быть окружена большим количеством слуг.

- Да, это верно.”

Чжилян кивнул в ответ на недовольство Юй Мэй сложившейся ситуацией. Они добрались до клиники еще в середине разговора. Евнухи, которые привели женщину, давно ушли. Они оставили женщину такой, какой она была. Женщина лежала на полу без единого одеяла.

‘Я не прощу этих ублюдков!

Гнев Юи Мэй вернулся. Они даже не потрудились уложить ее на деревянную кровать внутри клиники. Она также хотела знать, почему эти никчемные евнухи не выполняют свою работу.

- Наверное, они слишком напуганы.”

Чжилян сжал виски, увидев состояние женщины.

“Мы должны немедленно сменить ее мокрую одежду. Пожалуйста, дайте мне немного ткани.”

- А эта выстиранная простыня подойдет?”

Чжилян взял с полки листок и протянул его Юй Мэй. Он также дал ей еще несколько простыней, чтобы вытереть тело женщины.

- Хорошо, не могли бы вы выйти из комнаты? Она должна переодеться.”

- Я рад, что вытащил тебя и взял с собой.”

Чжилян похвалил свое собственное решение, закрывая дверь клиники.

Даже если бы Чжилян спросил других придворных дам и служанок, судя по тому, как они держались на расстоянии, он сомневался, что кто-то ответил бы немедленно.

Однако как врач он ни за что не оставил бы женщину в промокшей одежде. Если бы Юи Мэй, этой придворной дамы, здесь не было, ситуация превратилась бы в крайне неприятную.

Для Чжиляна было бы очень опасно переодеть ее самому.

Даже если бы врач был евнухом, он не смог бы уйти невредимым, если бы стало известно, что он видел обнаженное тело наложницы, более того, если бы они были только вдвоем. Вполне естественно, что он хотел избежать подозрения в прелюбодеянии.

Кстати, у врачей были свои помощницы-горничные, чтобы избежать подозрений в неверности; к сожалению, их было мало, так как требовались специальные знания. Именно по этой причине эти немногие женщины стали помощницами императорских придворных врачей и не оставались в клинике.

Кроме того, раньше были женщины-врачи, но для того, чтобы стать ими, они должны пройти более суровые испытания по сравнению с мужчинами. В конце концов, женщин-врачей больше не было, поэтому их не видели во внутреннем Дворце.

Оставив в стороне обстоятельства клиники, Юи Мэй должна сначала переодеть женщину. Юи Мэй достала маску, которую всегда носила с собой, и обернула ею лицо.

Маска была незаменима при уходе за больным с высокой температурой.

- Ладно, давайте сейчас Вас переоденем.”

Хотя Юи Мэй знала, что женщина без сознания, она все же поговорила с ней на всякий случай.

Она сняла халат евнуха и промокшую одежду. Она должна снять всю промокшую одежду, прежде чем положить ее на деревянную кровать, чтобы она не намочила ее.

Если подумать об этом сейчас, то в действиях евнухов тоже была какая-то заслуга. Но у этих парней, вероятно, не было таких же рассуждений, когда они оставили ее на полу.

Даже если они не могли переодеть женщину, они могли, по крайней мере, вытереть ее одежду. Эти парни даже не вытерли женщине волосы, и разъяренная Юи Мэй поклялась рассказать кому-нибудь о том, что они сделали.

Затем она отложила свои обиды и начала переодевать женщину.

Снять мокрую одежду было необычайно трудно. Хотя они уже были разорваны, Юи Мэй не хотела рвать их дальше. Старательно сняв их, Юи Мэй вытерла все тело женщины. Она также почтительно вытерла волосы.

Затем она расстелила простыню и устроила ее так, чтобы не было видно обнаженной плоти. Затем она положила женщину на деревянную кровать и накрыла ее одеялом. Фигура Юи Мэй мешала ей маневрировать телом женщины, но у нее уже был навык делать это. Ее профессия медсестры в прежнем мире была не просто показной.

Юи Мэй мыла пол. Затем она крикнула в дверь:

- Теперь все в порядке.”

- Тогда простите нас за вторжение.”

Ему ответил молодой голос. Юи Мэй никогда не слышала его раньше.

- Э, нас?

Пока Юи Мэй стояла ошеломленная, вошел очаровательно элегантный мужчина с улыбающимися голубыми глазами. Его длинные черные волосы струились по спине.

Евнух – скорее всего, его слуга - и Чжилян вошли вслед за ним.

“Ха, ха, ха?”

У Юи Мэй закружилась голова.

Внутренний дворец принадлежал женщинам.

Единственными людьми, которые могли войти внутрь, были император и его наследник, наследный принц.

Остальные мужчины были евнухами.

Осознав эту реальность, Юи Мэй уставилась на мужчину перед собой.

Ему было около 25 лет, и его одежда явно не принадлежала евнуху.

Опять же, во внутренний Дворец могли войти только двое мужчин, а император должен был быть сорокалетним стариком.

- Так это и есть наследный принц?’

Наследного принца звали Лю Мин Сянь, и он мог быть старшим братом Юй Мэй.

Юи Мэй всегда думала, что было бы неплохо, если бы она могла взглянуть на лицо наследного принца, но никогда не мечтала, что это произойдет так скоро. Юи Мэй была ошеломлена, поэтому забыла поклониться. Она беззастенчиво смотрела на наследного принца, и именно тогда она заметила, что у них были одинаковые голубые глаза.

Скорее, это был первый раз, когда она встретила кого-то с голубыми глазами, кроме нее.

- Кхм!”

Евнух нарочно кашлянул, и Юй Мэй пришла в себя. Она поспешно склонила голову.

Однако наследный принц тоже смотрел на нее.

“ … Хмм?”

- Пробормотал кронпринц, отводя глаза от Юи Мэй и придвигаясь ближе к женщине, лежащей на деревянной кровати.

http://tl.rulate.ru/book/48862/1271467